

Вопрос о том, будет ли у них такая возможность и в будущем, когда доля зачисленных по результатам новой процедуры достигнет рекомендованных Японской ассоциацией национальных университетов 30%, остается открытым.

Внедрение комплексного подхода к отбору абитуриентов повлечет серьезные изменения в университетах: необходимо будет проанализировать последствия этого нововведения, пересмотреть понятия гакурёку и справедливого приема, перевести работу приемных комиссий на профессиональную основу, провести структурные изменения и пересмотреть систему отбора абитуриентов в целом. Впрочем, эти трудности могут превратиться в потенциальные возможности. Школы и университеты постепенно переходят от обучения, центрированного на личности учителя, к обучению, центрированному на личности ученика. Это делается для того, чтобы подготовить старшеклассников к успешному прохождению комплексной процедуры поступления и повысить многообразие студенческого контингента вузов. Эти перемены положительно скажутся не только на системе приема в университеты, но и на среднем и высшем образовании в целом.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10043>

Создание национальных вузов-лидеров во Франции: немного меньше *égalité*, немного больше *sélectivité*?

Людовик Хаймен

Людовик Хаймен — старший научный сотрудник Центра глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона, Великобритания. E-mail: l.highman@ucl.ac.uk.

Редкий вуз может похвастаться такой увлекательной историей, как канувший в Лету Парижский университет, который в 1970 году был разделен на 13 самостоятельных университетов, что стало результатом событий мая 1968 года. Двое из его преемников, а именно Университет Париж-Сорбонна (Париж IV) и Университет Пьера и Марии Кюри (Париж VI), торжественно пообещали ускорить возвращение из небытия и объединиться в единый мультидисциплинарный вуз.

Это слияние нужно рассматривать в общем контексте французского высшего образования, а также в контексте более широкой европейской тенденции к слиянию вузов с целью консолидации национальных образовательных систем, достижения экономической прибыли и продвижения национальных вузов в международных рейтингах.

Два парижских университета являются основоположниками консорциума (COMUE) «Университеты Сорбонны», который получил метку участника IDEX еще в 2012 году.

Французский контекст характеризуется наличием не поддающейся классификации системы высшего образования, которая, впрочем, обладает элементами иерархичной двухуровневой системы еще с тех пор, как Наполеон основал престижные *grandes écoles* — небольшие узкоспециализированные институты, где можно получить высшее техническое или бизнес-образование и куда довольно сложно поступить. С другой стороны, в результате спровоцированной событиями 1968 года реорганизации и разъединения по дисциплинам сегодня многие университеты характеризуются таким необычным свойством, как профильность. В последние годы одним из приоритетов правительства стало воссоединение некогда единых университетов, что соответствует наблюдаемой в Европе с 2005 года тенденции к объединению вузов.

Одно из таких слияний запланировано на 1 января 2018 года и должно воскресить «старую» Сорбонну. Университет Париж IV занял в обобщенном рейтинге Times Higher Education (THE) за 2018 год 197-е место, а Париж VI — 123-е. В соответствующих дисциплинарных рейтингах эти специализированные вузы занимают более высокие места: в рейтинге QS за 2017 год по дисциплинам Париж IV занял 26-е место в сфере искусства и гуманитарных наук, а Париж VI — 55-е место по естественным наукам и 94-е по медико-биологическим. Чего же стоит ожидать от слияния двух специализированных вузов и появления крупного мультидисциплинарного университета, который заявляет о себе как об историческом и академическом преемнике одного из старейших университетов мира?

Европейские тенденции

Как правило, власти представляют слияние вузов как инструмент рационализации и консолидации секторов высшего образования, сокращение дублирующих курсов и, соответственно, сокращение издержек. Кроме того, укрупнение вузов повышает их научную производительность и, соответственно, результаты в международных рейтингах. Проведенное Европейской ассоциацией университетов исследование показало, что слияния получили распространение начиная с 2005 года, причем задали эту тенденцию Дания и Эстония. В Дании количество вузов сократилось с 12 до 8, а в Эстонии Таллинский университет поглотил 8 расположенных рядом вузов, в результате чего общее число вузов в стране уменьшилось за 2000–2012 годы с 41 до 29.

Слияния и создание национальных вузов-лидеров

Франция последовала этому примеру в 2008 году, запустив «Операцию Кампус» стоимостью 5 млрд евро, нацеленную на поддержку не более чем 12 научных и образовательных центров, которые тогда назывались «узловыми точками науки и высшего образования» — по-французски *rôles de recherche et d'enseignement supérieur*, сокращенно PRES. В 2013 году эти центры были упразднены, а им на смену пришли *communautés d'universités et établissements* (сокращенно COMUE) — «консорциумы университетов и вузов». Суматошная смена этих труднопереводимых французских аббревиатур не способствовала адекватному пониманию деятельности этих объединений и ее последствий среди представителей зарубежного академического сообщества. В 2011 году создатели Шанхайского рейтинга (ARWU) объявили французскому правительству, что, вопреки его надеждам, они не будут включать PRES в свой рейтинг, потому что только вузы, официально объединенные в один, отвечают правилам рейтингового учета.

Инициативы по повышению качества

Начиная примерно с этого момента Франция стала поощрять консолидацию и проводить слияния, в которых участвовали и мультидисциплинарные университеты, и профильные, и *grandes écoles*. В частности, это происходило в рамках амбициозной программы «Инициатива по повышению качества (IDEX)», стартовавшей в 2010 году. Эта программа стала частью национальной программы по повышению конкурентоспособности Франции и ускорению экономического роста — «Программы инвестиций в будущее» (PIA). Решение выделить в рамках программы первые 7,7 млрд евро восьми университетским кластерам пришлось по исторически эгалитарной французской системе высшего образования, словно ураган пятой, высшей категории разрушительности,

потому что до этого момента французское правительство всегда избегало любой четкой дифференциации университетов.

Вторая волна IDEX была запущена в 2015 году. В 2016 году было объявлено еще два вуза — кандидата на получение финансовой помощи, а в 2017 году в клуб вступил последний университетский кластер. Вузы, отобранные для участия в IDEX, подвергаются тщательному контролю, а их продвижение на пути к полноценному слиянию регулярно оценивается международным наблюдательным советом, который имеет право лишить тот или иной вуз престижного звания участника программы. Такое уже случилось с рядом университетских кластеров, в том числе в 2016 году с Федеральным университетом Тулузы. Это вызвало политический скандал в регионе, что потребовало вмешательства премьер-министра страны Мануэля Вальса, который предложил вузу альтернативное, пусть и сокращенное финансирование.

Чего ожидают от «новой» Сорбонны

Слияние двух парижских университетов проходит в рамках IDEX. Они являются основоположниками консорциума (COMUE) «Университеты Сорбонны», который получил метку участника IDEX еще в 2012 году. То, что объединяемые вузы представляют совершенно различные модели, всегда имеет положительный эффект, что видно и на примере воссоединяемых французских вузов, и на примере зарубежных слияний, например в Манчестере в 2004 году или в Хельсинки в 2009 году.

Поначалу в «новой» Сорбонне будет три основных факультета: гуманитарных и социальных наук; естественных наук; медицинских наук. Предполагается, что позднее в состав нового вуза войдет расположенный к северу от Парижа Компьенский технологический университет — первоклассный инженерный вуз, который позволит расширить профиль Сорбонны. Ожидается также, что Университет Пантеон-Ассас (Париж II) — исторически один из основоположников консорциума — тоже присоединится к объединенной Сорбонне и станет ее юридическим факультетом.

Новый университет обладает обстоятельной и внутренне согласованной стратегией, а с точки зрения своей истории в Европе он уступает лишь Оксбриджу. Тем не менее есть и проблемы. Управлять этим мегауниверситетом, в котором обучается около 60 000 студентов, из которых 18% иностранцы, работает 7700 преподавателей и исследователей, 45 спонсируемых промышленностью кафедр и 200 лабораторий, дело непростое. Занимающийся преимущественно юриспруденцией Университет Париж II в какой-то момент вышел из консорциума из-за несогласия по вопросам автономии и управления: он предпочел либо остаться в одиночестве, либо объединиться с другим юридическим университетом (Париж I), чтобы

избежать попадания в крупную организацию, в которой доминируют естественные науки в лице Университета Париж VI. Но в современном высшем образовании нет места конкуренции между дисциплинами. Как говорила в 2011 году Валери Пекресс, бывший министр высшего образования Франции, «теперь мы знаем, что для того, чтобы заниматься наукой и преподаванием хорошо, нужны мультидисциплинарные университеты».

Заключение

Сегодня в мире существуют глобальные проблемы, которые не могут быть решены в рамках одной страны, одного университета или одной дисциплины. Междисциплинарное, внутривузовское и межвузовское сотрудничество и международное взаимодействие — вот что нужно для решения мировых общественных проблем и достижения объявленных ООН целей в области устойчивого развития.

Франция сейчас порывает со своим эгалитарным наследием. Нарастают отличия между вузами, отобранными для участия в престижной программе IDEX, и всеми остальными. Согласно рейтингу THE за 2018 год, университеты — участники IDEX в целом опережают остальные французские вузы. Лучший результат показал парижский университет PSL, заняв 72-е место; за ним идут следующие университетские кластеры, участвующие в IDEX: Экс-Марсель (251–300-е место), Бордо (301–350-е место), Гренобль — Альпы (301–350-е место), Лазурный берег (351–400-е место) и Страсбург (351–400-е место). Пока рейтинги этих кластеров, конечно, огорчают их руководство и французские власти в целом. Тем не менее имеются факты, которые подтверждают, что вузы — участники IDEX медленно, но верно движутся вперед.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10222>

Конфликты интересов в Восточной Европе: «академический захват регулятора»

Михайло Милованович, Елена Денисова-Шмидт, Аревик Анапиосян

Михайло Милованович — сооснователь и сотрудник Центра прикладной политики (София, Болгария), сотрудник Европейского образовательного фонда в Турине (Италия). E-mail: mihaylo@policyscenters.org.

Елена Денисова-Шмидт — лектор в Университете Санкт-Галлена, Швейцария, научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: elena.denisova-schmidt@unisg.ch.

Аревик Анапиосян — преподаватель Ереванского государственного университета и Американского университета Армении, руководитель проектов Центра прикладной политики в Софии. E-mail: arevik@policyscenters.org.

Мнения авторов статьи могут не совпадать с официальной позицией организаций, которые они представляют.

Лоббирование госслужащих — вещь совершенно законная и довольно распространенная. Иногда, однако, возникают этические проблемы, если, например, у чиновника есть финансовые интересы в секторе, за который он отвечает и представители которого приходят к нему в качестве лоббистов. В подобных случаях лоббирование может быть расценено как неправомерное воздействие, что ведет к возникновению конфликтов интересов и получению конкретными лицами, организациями или целым сектором неправомерных преимуществ.

В Восточной Европе вузы, особенно государственные, находятся в серьезной зависимости от властей в том, что касается основополагающих аспектов их работы: финансирования, аккредитации, закрытий и слияний, квот на зачисление и т.д. Ставки очень высоки, так что у университетов есть все основания, чтобы пытаться влиять на принимаемые государством решения путем лоббирования. К этому располагает буквально все, так как большинство университетов тесно сотрудничают с национальными властями: их цель — служить обществу и готовить необходимые кадры, а представители правительства зачастую входят в попечительские советы университетов.